Голос Бай Аосюэ был негромким, но все присутствующие практиковали боевые искусства, так что услышали ее.

- Восемь- повторила Луоянь, озадаченно глядя на Ци Лянге.

Но лишь увидела, что глаза Ци Лянге сияли, глядя на Бай Аосюэ, словно он видел только ее одну. Такой взгляд был ей знаком. Когда она впервые увидела Е Жаоцзюэ, она выглядела точно так же. Думая об этом, Луоянь не могла не испугаться.

- Аосюэ! Какие глупости ты говоришь! Тебе сейчас не хорошо, быстрее подойди к дяде, дядя научит этих скотов и отвезет тебя домой! – осторожно уговаривал Е Жаоцзюэ.

Он ужасно боялся, что Бай Аосюэ слишком близко воспримет обидные слова, сказанные Бай Цивэем. Она меньше всех в этом мире заслуживает таких страданий. С самого рождения у нее не было права выбора, а отец оскорбил ее, но она не была некомпетентной и бесполезной. Бай Аосюэ перенесла столько страданий и трудностей, которые она не должна была терпеть. Особенно сейчас, глядя на разорванное красное платье и окровавленное тело, он чувствовал боль!

Услышав слова Е Жаоцзюэ, девушка слегка приподняла голову, открыв бледное, но кристально чистое лицо с легкой улыбкой.

Ее улыбка ввела в недоумение многих людей, но Е Жаоцзюэ знал, что она улыбалась, чтобы ободрить и успокоить его.

- Дядя, я в порядке, эти восемь ударов я получила добровольно. После этих восьми хлыстов у меня больше нет никаких отношений с Бай Цивэем! – равнодушно сказала Бай Аосюэ.

Услышав эти слова Бай Цивэй нахмурился и закричал:

- Бай Аосюэ! Я твой отец, и от меня зависит, разорву я отношения или нет!

Сказав это, хлыст в его руках снова устремился к Бай Аосюэ. Все испугались за нее, но когда они подняли глаза, хлыст был легко пойман ее рукой.

Крепко сжав кнут, глаза Бай Аосюэ холодно посмотрели на Бай Цивэя, их взгляды столкнулись друг с другом.

Эта напряженная атмосфера заставила всех смотреть, не мигая.

Густая убийственная аура Бай Аосюэ и ее невероятное высокомерие были настолько агрессивны, что даже стоявший в отдалении Е Жаоцзюэ слегка нахмурился, он никогда не

замечал, что у его племянницы была такая чудовищная убийственная духовная сила.

Даже он не мог сравниться с ней.

Пока Е Жаоцзюэ сомневался, Бай Цивэй снова заговорил:

- Бай Аосюэ, я приказываю тебе отпустить!

Девушка, услышав его слова, ничего не сказала, но сила в ее руках как будто слегка ослабла. Бай Цивэй также почувствовал это и, улыбаясь, быстро вытащил хлыст из ее руки.

Но в следующий миг Бай Аосюэ крепко сжала кончик хлыста, а затем с силой вытащила из рук Бай Цивэя!

- Бай Цивэй, я приняла решение, и никто не может возражать! - холодно сказала Бай Аосюэ, взяв хлыст.

Ее движение было столь стремительным, что рукоять вырвалась из ладони Бай Цивэя с обжигающей болью.

Бай Цивэй смотрел на нее уже не безумно и гордо, но все еще властно, и сказал раздраженно:

- Я еще не закончил. Ты недостаточно пострадала сегодня!

- Быстро, схватите ее!

Теневые стражи, окружавшие Е Жаоцзюэ, разделились, отправив одного. Он двинулся к Бай Аосюэ.

Девушка смотрела на нападающего стража, приподняв брови и улыбаясь. Эти люди действительно искали смерти, а раз так, она выполнит их желание!

Очевидно, что теневой страж даже не догадывался о ее мыслях, для него это было легким заданием! Это также шанс выслужиться!

Наблюдая за приближением теневого стража, Е Жаоцзюэ закричал:

- Синчжи, защити Аосюэ!

Даже не дожидаясь его приказа, Синчжи уже сделал шаг вперед, но в следующий момент

замер на месте. Он увидел, что Бай Аосюэ взмахнула скрученным длинным хлыстом, быстро ударив по телу теневого стража, и тот не смог увернуться.

Толпа в шоке наблюдала за умелыми движениями Бай Аосюэ, она не дала теневому стражу ни малейшего шанса. Пока он пытался уклониться, хлыст следовал за ним, и ни один удар не пропал зря. Его новая и неповрежденная одежда тут же стала изорванными лохмотьями, и кровь выплескивалась от ударов хлыста.

Страж даже представить не мог, что Бай Аосюэ так глубоко скрывает свои способности. До этого, видя ее битву с Бай Фэем, он был готов к кулачной драке, но после того, как ее избил хлыстом Бай Цивэй, он не думал, что она сможет хотя бы стоять.

Но Бай Аосюэ была такой цепкой, избивая его хлыстом все сильнее!

Похоже, что у хлыста были глаза, он не отпускал его. Страж был в шоке, пытаясь увернуться, но при этом внимательно следил за Бай Аосюэ, надеясь, что она допустит ошибку.

Но каково же было его разочарование, когда вместо того, чтобы показывать недостатки, она лишь увеличила интенсивность.

Страж с негодованием уставился на Бай Аосюэ, быстро вытащил три дротика из рукава и бросил их в ее сторону! Он думал, что девушка отдернет свой хлыст назад и ударит по этим дротикам. Тогда у него был шанс приблизиться к ней!

Страж прыгнул и в мгновение ока приблизился к Бай Аосюэ.

Глядя на ее встревоженные глаза, он мрачно улыбнулся и, сжав кулаки, ударил в голову. Судя по всему, он хотел убить ее с одного удара!

Она заставила его растеряться, как он мог не злиться и не ненавидеть. Он должен убить ее, чтобы разрешить ненависть в своем сердце!

Видя, что его кулак вот-вот ударит Бай Аосюэ, страж с гордостью посмотрел на нее, но лишь увидел насмешливую улыбку. Тонкая рука изящно взмахнула, изображая панику. Теневой страж посмотрел на изящные движения Бай Аосюэ, и его руки немного замедлились, но в следующий момент его шея похолодела. Страж в шоке посмотрел на девушку и торопливо отдернул руки. Он поспешно схватился за хлыст, обернувшийся вокруг его шеи, но его торопливость лишь стянула его сильнее, он едва мог вздохнуть.

Он не предполагал, что Бай Аосюэ лишь слегка взмахнет рукой, и хлыст, как ядовитая змея, обернется вокруг его шеи.

Если бы хлыст не был таким жестким, он бы подумал, что это не хлыст, а духовная змея!

Страж с тревогой потянул за хлыст, Бай Аосюэ смотрела равнодушно, но ее руки сжимались все сильнее.

- Ты думал, что подкравшись ко мне один раз, сможешь подкрасться и во второй? – слабо спросила она.

Теневой страж с ужасом посмотрел на Бай Аосюэ:

- Ты только что сделала это намеренно!

Он озвучил свои мысли, но его сердце от возмущения прыгало как обезьяна.

Девушка посмотрела на ошеломленное выражение его лица и с презрением сказала:

- Ты думаешь, что с твоим умением даже тайная атака будет успешной? Не будь слишком самоуверенным! – ее тон был безразличным, но с уникальным холодом и брезгливостью.

Стройные и нежные белые пальцы, крепко сжимали длинный хлыст, миниатюрная фигурка стояла необыкновенно прямо, лицо хоть и бледное, но это никак не повлияло на ее волнующую красоту.

- Ты… – теневой страж протянул руку и указал на Бай Аосюэ, но слова не были произнесены, и его голос замер навсегда.

Бай Аосюэ с силой натянула длинный хлыст и за мгновение сломала его шею!

Теневые стражи, которые сражались с Е Жаоцзюэ, остановились, и все посмотрели на Бай Аосюэ, только чтобы увидеть, как девушка мягко отпустила длинный хлыст. Ее глаза Феникса посмотрели на всех присутствующих.

- Я уже говорила, что никто не выживет. Вы должны убить меня или приготовиться к смерти! – легко произнесла Бай Аосюэ, как будто она говорила о несущественных вещах.

Синчжи и остальные смотрели на нее в это время, и чувствовали, что ее аура сильнее, чем у генерала Е, в ней было больше королевского величия!

Повернув голову, чтобы посмотреть на Ци Лянге, Бай Аосюэ медленно произнесла:

- Несравненный принц, если у вас есть способности, чтобы смотреть шоу, их должно хватить, чтоы случайно не потерять здесь свою жизнь!

Ци Лянге не мог не улыбнуться, уловив иронию ее слов.

- Аосюэ...ты...Убиваешь людей...? - Е Жаоцзюэ с удивлением посмотрел на девушку, его голос дрожал.

Бай Аосюэ улыбнулась ему:

- Дядя, у меня нет выбора. Если я не убью сегодня, завтра убьют меня, а я не хочу умирать! Так что, черт возьми, это могут быть только они.

Е Жаоцзюэ внезапно обнаружил, что когда-то тонкая и робкая племянница, которая нуждалась в его защите, молча выросла без его ведома. Хотя такой рост был жестоким.

Она заставила себя вырасти, не полагаясь на холодный, зловещий мир.

Теперь Бай Аосюэ уже стала взрослой, а он продолжает относиться к ней, как к маленькой племяннице, которая когда-то тянулась к нему за обьятием. Е Жаоцзюэ смотрел на Бай Аосюэ, и видел маленькую девчушку с большими влажными глазами, прячущуюся за дверью, и воскликнул:

- Дядя хотел бы защищать Аосюэ всю жизнь!

Е Жаоцзюэ с облегчением улыбнулся, а его холодное лицо смягчилось, с удовлетворением и сожалением. Он пропустил ее взросление, но теперь он ничего не упустит, наблюдая как Бай Аосюэ шаг за шагом идет по пути к вершине!

- Я горжусь тем, как ты выросла! - Е Жаоцзюэ слабо вздохнул, но убрал руку и больше не сражался с Бай Фэем.

В это время Бай Фэй еще нападал на него, но он был уже на пределе. Даже группой они не были противниками генералу Е.

Бай Аосюэ посмотрела на руку Е Жаоцзюэ и с благодарностью улыбнулась, он смог понять ее!

- Дядя, подожди, пока Аосюэ решит эти мелочи и пойдет вместе с дядей домой! - ее глаза блеснули, а губы изогнулись изящной дугой.

http://tl.rulate.ru/book/28072/654547